

В. А. Тихомиров

МОНИТОРИНГ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ СРЕДСТВ РАДИОСВЯЗИ

В статье представлены результаты экспериментальной работы по формированию готовности к профессиональной деятельности военных специалистов по эксплуатации средств радиосвязи. Описана теоретическая модель готовности и рассмотрен процесс диагностического мониторинга динамики формирования компонентов готовности.

Ключевые слова: эксплуатация средств радиосвязи, военный специалист, военно-профессиональные дисциплины, готовность к профессиональной деятельности, педагогический мониторинг, экспертная оценка.

Стандартизация высшего профессионального образования в конце XX столетия не обошла стороной и военные вузы. Внедрение в их деятельность государственного образовательного стандарта привело к значительному сокращению времени, выделяемого на изучение военно-профессиональных дисциплин. Для примера: учебный план Череповецкого военного инженерного института радиотехники в 1981 г. включал 2782 часа (47 % от общего количества), а в 2000 г. – 2091 (35 %).

Следует констатировать, что на современном этапе процесс совершенствования вооружения и техники становится непрерывным, а напряженность и динамизм боевых действий возрастают. Все это в свою очередь повышает требования к офицерам-связистам, обеспечивающим своевременность управления войсками. Падение престижа военной службы на рубеже XX–XXI столетий привело к почти полному отсутствию конкурса в военные вузы и, соответственно, уменьшению количества курсантов, имеющих хорошую фундаментальную подготовку. Попытки правительства реформировать вооруженные силы, несмотря на наметившиеся сдвиги, пока не дали ощутимого результата в этой области.

Таким образом, военно-профессиональное образование сегодня характеризуется рядом противоречий:

– между усложняющейся военной техникой, необходимостью самостоятельного освоения выпускниками новых образцов техники в войсках и практически полным отсутствием конкурса в военные вузы и, соответственно, низким уровнем базовой подготовки курсантов;

– между повышением требований к специалисту и уменьшением бюджета времени на военно-профессиональную подготовку.

Несомненно, что определение условий формирования готовности будущего военного специалиста к профессиональной деятельности является важной проблемой педагогической науки. Многие авторы (А. М. Алферов, Л. В. Антропова, А. И. Мищенко, С. В. Середенко, В. А. Сластенин,

и др.), исследуя самые разные аспекты проблемы готовности к деятельности, в том числе и военных специалистов, отмечают недостаточную ее проработку и связывают это со сложностью и многообразием проявлений. Содержание и педагогические условия формирования готовности к военно-профессиональной деятельности специалистов по эксплуатации средств радиосвязи (ЭСР) учеными не рассматривались.

Методологическую основу нашего исследования составили: системный подход к анализу педагогических явлений, профессиогенетический подход к изучению профессионально-обусловленной структуры личности, деятельностный и личностный подходы к формированию профессионально-важных качеств специалиста.

В психологических исследованиях отмечается, что готовность – фундаментальное условие выполнения любой деятельности. Понятие «готовность» неразрывно связано с понятием «личность» и понимается как ее многомерная и многокомпонентная характеристика (А. И. Мищенко, В. А. Сластенин, Л. Ф. Спиринов и др.). Разработка модели готовности специалиста к профессиональной деятельности стала одной из основных задач нашего исследования.

Исследуя методологию прикладного педагогического исследования, Е. В. Бережнова выделяет теоретическую и нормативные модели. Она определяет, что теоретическая модель отражает наличную ситуацию, сущее, в ней выделяются существенные черты объекта, а нормативная модель обозначает должное – способы деятельности, помогающие достижению цели и тем самым приближению действительности к идеальному представлению о ней. Автором убедительно определена логика построения теоретической модели: эмпирическое описание на уровне чувственно-конкретного, конструирование теоретического представления на основе научных знаний, создание конкретного представления об объекте [1].

Опираясь на работы Э. Ф. Зеера, А. К. Марковой, К. К. Платонова, В. А. Сластенина и др., посвященные исследованию человека труда, под мо-

делью готовности военного специалиста по ЭСР к профессиональной деятельности мы понимаем основанную на нормативно-одобренном способе ее выполнения многокомпонентную характеристику личности идеального специалиста, включающую в себя профессионально необходимые качества и свойства [2, 3]. Модель готовности данного специалиста мы воспринимаем как основной компонент его профессиограммы.

Современными исследователями предлагаются отличные по структуре и содержанию профессиограммы специалистов. Наиболее интересными для нашего исследования представляются профессиограммы, разработанные В. А. Слостениным, Л. В. Антроповой [4]. Основываясь на предыдущий опыт составления профессиограмм, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой структура готовности к профессиональной деятельности специалиста по ЭСР включает в себя три основных компонента: мотивационно-личнос-

тный, гностический и деятельностный. Первый из этих блоков раскрывает направленность активности личности специалиста и профессионально значимые качества. Гностическим компонентом готовности является система знаний, составляющая основу профессиональной деятельности, а деятельностным – основанная на системе знаний совокупность умений и навыков, направленных на решение профессиональных задач в системе специальной радиосвязи (СРС).

В ходе исследования нами разработана модель готовности специалиста по ЭСР к профессиональной деятельности, которая представляет собой систему качеств, профессионально важных для исполнения обязанностей должностного предназначения (рис. 1). Разработанная нами теоретическая модель готовности стала основой для проведения опытно-экспериментальной работы. Все компоненты модели рассматриваются нами как критерии готовности к профессиональной деятельности.

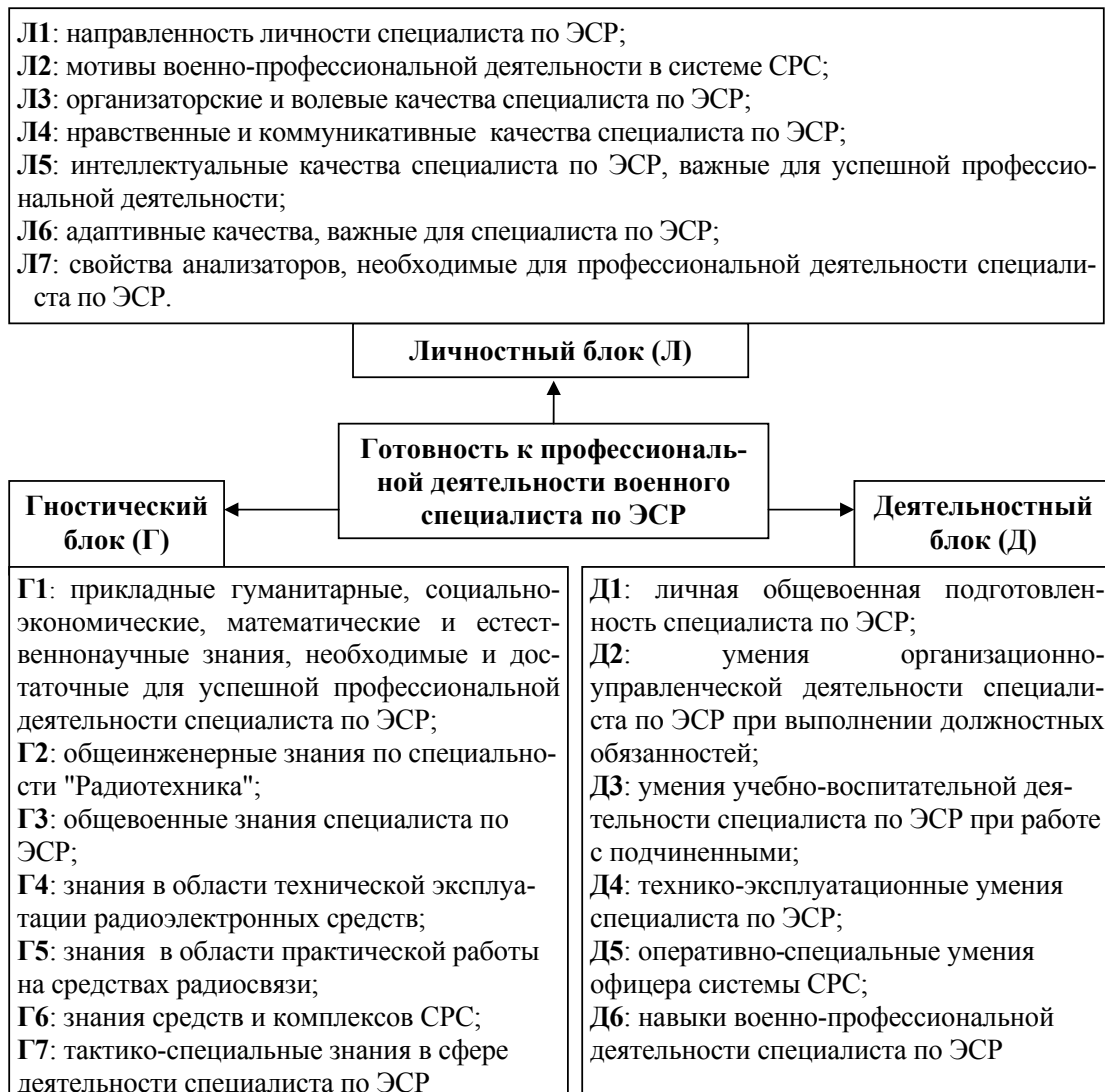

Рис. 1. Модель готовности к профессиональной деятельности военного специалиста по ЭСР

Для изучения и оценки динамики формирования готовности на следующем этапе исследования были выделены показатели, входящие в состав каждого из компонентов модели. Основываясь на требованиях руководящих документов, научных исследованиях, проведенных в области инженерной психологии (Л. Д. Столяренко, Ю. К. Стрелков), профессиональной деятельности военных специалистов (А. М. Алферов, Ю. В. Бабулевич, С. В. Середенко и др.), трудах ведущих ученых, посвященных компетентностному подходу к формированию содержания образования и определению его результатов (В. И. Байденко, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской), а также анкетировании экспертов и личном опыте, был составлен расширенный список профессионально важных для специалиста по ЭСР характеристик. Ранжирование данных качеств и уравнивание их количества в каждом критерии в дальнейшем осуществлялись путем экспертного опроса. В конечном итоге в каждом критерии готовности были выделены по 10 показателей. Разработанная таким образом система стала критериальной базой исследования.

Управляемость и успешность профессиональной подготовки во многом определяются продуманностью механизмов отслеживания и оценки результатов вузовского образования. Под диагностикой мы понимаем совокупность способов изучения и оценки признаков, характеризующих готовность военного специалиста к профессиональной деятельности. С этой целью использовался педагогический мониторинг как форма получения, обработки, фиксации и хранения материала.

Педагогический мониторинг не может рассматриваться иначе, чем с позиций системного подхода. Системное понимание процесса формирования готовности военного специалиста по ЭСР к профессиональной деятельности позволило нам проанализировать состояние готовности как многокомпонентной характеристики личности специалиста на различных этапах педагогического процесса. В исследовании применялись следующие виды анализа: комплексный – вычленение и отслеживание развития компонентов, входящих в структуру готовности к профессиональной деятельности; сравнительный – выявление уровней сформированности готовности. Для определения высоты организованности системы по каждому компоненту готовности была выбрана четырехуровневая шкала: недопустимый, элементарный, функциональный и системный уровни.

В качестве приоритетных методов педагогического мониторинга в нашем исследовании применены методы экспертных оценок и самооценки, кроме того, были использованы наблюдение, опрос, тестирование, анкетирование, анализ продуктов

деятельности курсантов. В ходе исследования на основе системы критериев и показателей были разработаны карта экспертной оценки и диагностическая карта самооценки готовности к профессиональной деятельности, для оценивания применена десятибалльная шкала. Для анализа результатов эксперимента использовались математические методы исследования.

На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы была проведена оценка сформированности готовности к профессиональной деятельности у курсантов выпускного курса факультета радиосвязи. Для обеспечения репрезентативности выборки в качестве экспертов к исследованию были привлечены шесть преподавателей выпускающих кафедр, руководитель по месту войсковой стажировки курсанта, начальник курса, а также представители государственной аттестационной комиссии, участвующие в итоговой государственной аттестации выпускников.

Оценка сформированности личностного компонента готовности определяется по формуле:

$$Л = \frac{Л1 + Л2 + \dots + Л7}{7},$$

где Л1 ... Л7 – критерии личностного компонента готовности, значение которого определяется как среднее арифметическое по всем показателям данного критерия. Аналогично определяется оценка гностического и деятельностного компонентов готовности.

Интегративный уровень готовности военного специалиста по ЭСР к деятельности на первичных офицерских должностях определялся по формуле:

$$Г = \frac{Л + Г + Д}{2},$$

где Л, Г, Д – оценки сформированности соответствующих компонентов готовности.

Для объективности показателя уровня готовности выпускника интегративный уровень определялся по результатам оценки каждого из привлекаемых экспертов, а также самооценке аттестуемого, а объективизированное значение готовности вычислялось по формуле:

$$ОЗГ = \frac{С + 2Э}{3},$$

где: С – самооценка аттестуемого; Э – усредненная оценка экспертной группы.

Данные о сформированности компонентов готовности, полученные на констатирующем этапе эксперимента, обобщены на рис. 2.

Значительное количество курсантов, имеющих элементарный (низкий) уровень готовности, и относительно малое количество курсантов, имеющих

системный уровень готовности, свидетельствуют о недостаточной подготовленности выпускников для эффективного исполнения ими обязанностей должностного предназначения.

Рис. 2. Уровни сформированности компонентов готовности на констатирующем этапе эксперимента

Наиболее значимые процедуры формирования готовности к профессиональной деятельности осуществимы в рамках дисциплин военно-профессионального цикла. Мониторинг педагогического процесса позволил выделить гипотезу исследования, согласно которой уровень готовности специалистов по ЭСР к профессиональной деятельности будет повышен в результате реализации ряда организационно-педагогических условий: внедрение технологии модульного обучения военно-профессиональным дисциплинам, организация тренажей на штатной технике, проведение учебных радиосвязей на реальные расстояния, проведение на завершающем этапе обучения конкурса на звание лучшего специалиста.

На втором этапе опытно-экспериментальной работы была осуществлена проверка данной гипотезы. Мониторинговая диагностика осуществлялась в четыре этапа. Первый этап – это вхождение в экспериментальное поле, диагностике подвергались курсанты первого года обучения. Второй этап педагогического мониторинга проводился перед началом изучения дисциплин военно-профессионального цикла в середине третьего года обучения. В качестве экспертов к оценке обучаемых на данных этапах привлекались преподаватели общеинститутских кафедр и командиры подразделений курсантов. Третья контрольно-диагностическая точка была выбрана в конце четвертого года обучения, когда обучаемыми уже освоены около 70 % военно-профессиональных дисциплин. Результирующая отсечка мониторинговой диагностики осуществлялась на завершающем этапе обучения после прохождения курсантами ремонтной практики и войсковой стажировки в период итоговой аттестации выпускников. Экспертная оценка готовности обучаемых к профессиональной

деятельности на двух последних этапах выставлялась преподавателями выпускных кафедр с привлечением руководителей стажировки и представителей государственной аттестационной комиссии. Данные диагностики сформированности готовности в контрольной и экспериментальной группах на всех этапах педагогического мониторинга обобщены в виде диаграммы (рис. 3).

На входе в экспериментальное поле, как нами и предполагалось, был констатируемо нулевой уровень готовности к профессиональной деятельности в гностическом и деятельностном компонентах, что определялось поверхностными представлениями о предстоящей военно-профессиональной деятельности. Освоение курсантами общепрофессиональных дисциплин обеспечило рост отдельных составляющих готовности на втором этапе диагностирования, однако средняя оценка сформированности осталась в пределах недопустимого уровня в контрольной и экспериментальной группах.

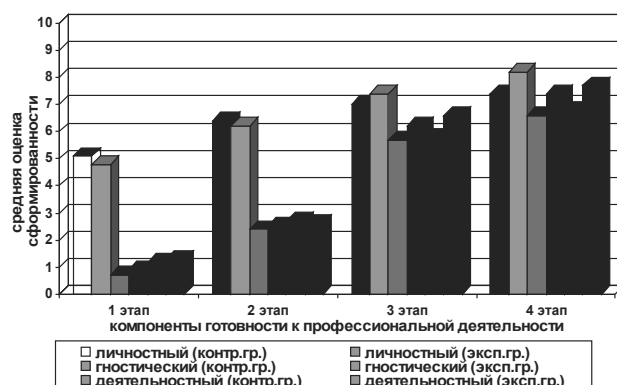

Рис. 3. Динамика формирования готовности военного специалиста по ЭСР к профессиональной деятельности

На третьем и четвертом этапах диагностического мониторинга гипотеза нашего исследования получила подтверждение. Используемая в экспериментальной группе технология модульного изучения военно-профессиональных дисциплин показала более высокую эффективность по сравнению с применяемой в контрольной группе традиционной. Отдельно следует отметить процесс формирования личностного компонента готовности. Оцененный на входе на 4.8–5.1 балла уровень готовности определялся, в первую очередь, существенным развитием личностных качеств, относящихся к группе инвариантных (волевые, нравственные, коммуникативные, интеллектуальные). В процессе целенаправленного педагогического воздействия достигнут рост сформированности по всем критериям личностного блока готовности. В экспериментальной группе этот результат зафиксирован на более высоком уровне и был преимущественно

обеспечен ростом по критериям: направленность личности, мотивы профессиональной деятельности, адаптивные качества и профессионально необходимые свойства анализаторов. Полученные результаты подтверждают необходимость усиления в процессе формирования готовности к профессиональной деятельности мотивации достижений, в нашем случае реализованную в виде профессионального конкурса, и применения практико-ориентированных педагогических технологий.

Список литературы

1. Бережнова Е. В. Прикладное исследование в педагогике: монография. Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.
2. Зеер Э. Ф., Заводчиков Д. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем // Высшее образование в России. 2007. № 11. С. 39–45.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
4. Антропова Л. В. Формирование профессиональной готовности учителя к педагогической деятельности в адаптивной школе: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2004. 489 с.

Тихомиров В. А., доцент.

Череповецкий военный инженерный институт радиозлектроники.
Пр. Советский, 126, г. Череповец, Вологодская область, Россия, 162600.
E-mail: vagapati@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.07.2009.

V. A. Tikhomirov

THE MONITORING OF THE DYNAMICS OF THE FORMATION OF READINESS OF A MILITARY SPECIALIST ON THE USE OF RADIO COMMUNICATION FACILITIES FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES

The results of the experimental work on the formation of readiness of military specialists on the use of radio communication facilities for professional activities are presented in the article. Theoretical model of readiness and the process of the diagnostic monitoring of the dynamics of the formation of components of readiness are described in it.

Key words: *the use of radio communication facilities, a military specialist, military professional subjects, readiness for professional activities, pedagogic monitoring, an expert opinion.*

Cherepovets Military Engineering Institute of Radioelectronics.
Pr. Sovetsky, 126, Cherepovets, Vologda oblast, Russia, 162600.
E-mail: vagapati@mail.ru